

«О подписке духовенства» (Clerical Subscription Act), «О проверке университетов» (Universities Test Act), «О порядке чтения Священного Писания» (Table of Lessons Act), «Акт, дополняющий Акты о единоверии» (Act of Uniformity Amendment Act). А. о.е. подверглись радикальному пересмотру в 1974 г., результатом чего явились альтернативные сокращенные формы богослужения в Церкви Англии.

Ист.: Statutes of the Realm. L., 1819. Vol. 4. P. 37–39, 130–131, 355–358; Documents Illustrative of English Church History. L., 1896. P. 358–366, 369–372, 458–467, 600–619. Лит.: Hughes P. The Reformation in England. L., 1950. 3 vol.; Neale J. E. The Elizabethan Acts of Supremacy and Uniformity // EHR. 1950. T. 65; Elton G. R. Policy and Police: the Enforcement of the Reformation in the Age of Thomas Cromwell. Camb., 1972; idem. Reform and Reformation: England, 1509–1558. L., 1977.

О. В. Дмитриева

АКТИСТИТЫ [греч. ἀκτιστήται — нетварники, от ἀκτιστον — несотворенное], незначительная монофизитская секта в Египте VI в., о существовании к-рой сообщает Тимофей К-польский. Учение А. представляет собой развитие афтартодоктизма — христологической доктрины Юлиана Галикарнасского. В его учении заметна тенденция к устранению различия между божественным и человеческим во Христе с целью утверждения единства Его естества. А. полагали, что это различие еще не устраняется при исповедании плоти Христовой нетленной, если при этом не признать само человечество Христа несотворенным. Поэтому они считали, что преобразенную в богочеловеческом единстве человеческую природу уже нельзя считать тварной. Это был последовательный шаг на пути устранения различия между божественным и человеческим во Христе, но это противоречило основному положению афтартодокетов, считавших, что человечество Христово подобно человечеству первозданного Адама, к-рое, будучи нетленным, не было, однако, несотворенным. Приверженцы доктрины Юлиана называли сторонников учения о несотворенности тела Христова «А», а те дали своим противникам наименование «ктистоларты», т. е. поклоняющиеся твари.

Ист.: *Timothei presbyteri De receptione haereticorum* // PG. 97. Col. 4.

Лит.: Троицкий И. Изложение веры Церкви Армянской. СПб., 1875. С. 148–149; Боло-

тов. Лекции. Т. 4. С. 348–349, 358; Флоровский. Восточные Отцы V–VIII вв. С. 34.

Свящ. Олег Давыденков

«ACTUALITÉ DES RELIGIONS» [франц. — Современное состояние религий], журнал франц. католиков, освещающий религ. жизнь в мире, наиболее подробно — во Франции. Начал издаваться в Париже в 1953 г. под названием «Actualité religieuse dans le monde» (Религиозные события в мире), выражал взгляды левых католич. кругов. В 1955 г. был переименован в «Informations Catholiques Internationales» (ICI — Международная католич. информация). В 1983 г. журнал вернулся к первоначальному названию, сокращенному в 1995 г. до «Actualité religieuse»; с кон. 1998 г. — «Actualité des religions». Состоит из 4 разделов: проблемное dossier (посвящено религ. ситуации в разных странах, актуальным проблемам брака, обучения Закону Божию, религ. орг-циям, нравственно-этическим вопросам и др.); совр. события (с подробными: межрелигиозные, иудаизм, буддизм, ислам, христианство); теолого-философские проблемы; рецензии на книги и компакт-диски вместе с библиографией новых поступлений и указаниями об их котировке на книжном рынке. Источники информации — 18 пресс-агентств, 30 газет, 45 журналов, корреспонденты на 5 континентах. Выходит 2 раза в месяц, тираж — 35 тыс. экз.

Лит.: NCE. Vol. 3. P. 297; Informations Catholiques Internationales. P., 1973. 15 June. P. 1–5, 27–28; La Documentation Catholique. 1973. 15 July. P. 691; Actualité religieuse. 1995. 15 Mart; Actualité des religions. 1998. 15 Nov.—Dec.

Н. Н. Поташинская

АКУТИОН [Акуций; лат. Acutio от acutus — острый], мч. Путьольский (пам. 21 апр.) — см. *Ианнуарий епископ* и др.

ACCÉNTUS [лат. — интонация, напев]. 1. В григорианском пении — термин, характеризующий жанры речитационного типа: ветхозаветные и новозаветные чтения, молитвы (collecta, praefatio — см. *Месса*), возгласы священника, диакона, субдиакона (см. *Иподиакон*) или аколита (см. *Аколуп*) в противовес «мелодическим» жанрам, составляющим concertus (стройное пение, звучание) и исполняемым хором (*интроит*, *градуал*, *офферторий* и др. антифонные и репсонсорные жанры *хора-*

ла). Такоос противопоставление не было знакомо средневек. теоретикам и утвердилось начиная с XVI в. (трактат А. Орнитопарка «Musicae activae micrologus» (Микролог современной музыки), 1517). Жанры А., включая начальные запевы «Gloria» и «Credo», традиционно исполняются соло, без вокальной гармонизации и инструментального сопровождения, отличаясь в этом от жанров concertus.

2. А. во мн. ч. обозначает типовые формулы или тоны, по к-рым расппеваются тексты псалмов, чтений и молитв (см. *Псалмовые тоны*). Компоненты этих формул связаны с синтаксической структурой текста и отражают естественную интонацию речи. Главная их составляющая — тон речитации (основная высота), на к-ром пропеваается почти весь текст; ему может предшествовать начальная формула (инициал), представляющая собой подъем к основной высоте; на окончании фраз и предложений приходится каденция (заключительные и промежуточные формулы), в муз. отношении являющиеся отклонением от тона речитации (почти всегда — спуск, движение мелодии вниз). Наиболее упорядоченным видом А. является *псалмодия*.

Лит.: Völker J. A. Accentus ecclesiasticus // CE. 1913. Vol. 1; Gatard A. L'Accent dans ses rapports avec le plain-chant // DACL. T. 1. Col. 220–240; Handschin J. Akzent // MGG. Bd. 1. Sp. 260–266; Accentus // NGDMM. Vol. 1. P. 33.

С. Н. Лебедев, Ю. В. Москва

ACCÉSSUS AD ALTÁREM [лат. — приближение к престолу], название одного из моментов *литургии верных*, когда священнослужители приступают к престолу и готовят себя к совершению *Евхаристии* — чтению *анафоры* и *Причащению*. В большинстве богослужебных традиций (см. *Литургические семьи*) А. ad a. первоначально имело не меньшее значение, чем принесение хлеба и вина (см. *Вход великий*, *Проскомидия*, *Офферторий*). Составными частями А. ad a. могут быть *умовение рук*, молитва предстоятеля о себе, испрашивание им молитв у сослужащих, чтение избранных библейских стихов.

Наиболее развитую форму А. ad a. имеет в *вост. сир. обряде*. Согласно каноническим правилам *Церкви Востока* (Chabot J. Syndicon Orientale. P., 1902. P. 268, 414, 430), анафору даже при наличии нескольких священников читает только один (*Raes*.

La concélébration eucharistique dans les rites orientaux. P. 25–27; *Macomber*. P. 17–22), к-рый избирается архи-диаконом из числа служащих непосредственно перед анафорой; после избрания священник идет к престолу. Это сопровождается обрядами A. ad a., к-рые приобретают большую выразительность, т. к. совершающий их священник приступает к литургии, заранее не зная, что именно ему придется служить в этот момент.

В восточносир. традиции A. ad a. состоит из шестивия с остановками от вимы (возвышения в центре храма или перед его алтарной частью) в алтарь, сопровождаемого обменом возгласами с диаконами и чтением *Символа веры*; коленопреклонениями пред престолом и лобзаниями его; умовением рук; молитвой предстоятеля о себе; продолжительными диалогами между служащим и остальными священниками (*Brightman F. E. Liturgies Eastern and Western*. Oxf., 1896. Vol. 1: Eastern Liturgies. P. 272–274; *Lodi*. Enchiridion. P. 1267–1268).

В зап. сир. обряде и схожих с ним иерусалимском богослужении, визант. обряде и в богослужении *Армянской Церкви* A. ad a. также играет существенную роль; тексты визант. и сир. *херувимских песней* свидетельствуют о том, что в древности приготовлению священнослужителей к священнодействию уделялось больше внимания и придавалось больше значения, чем приготовлению хлеба и вина, — в херувимских говорится о таинстве Евхаристии и об участии в нем священнослужителей, но не о принесении Даров. В толкованиях на литургию арм. еп. *Хозроя Великого* (X в.) подробно разъясняется смысл молитвы A. ad a. и сопровождавшей ее ектении, а перенесение Даров диаконами даже не упоминается (*Chosroae Magni explicatio prescriptissae*. P. 11–17). В *Апостольских постановлениях* (VIII 12. 4), одном из древнейших описаний чинопоследования литургии (Сирия, IV в.), говорится, что прежде чтения анафоры предстоятельствующий епископ совершает умовение рук, сопровождаемое молитвой. В комментариях на чинопоследование сир. литургии V в. *Феодор Мопсуестийский* (15-я гомилия. 31–33 — *Les homélies catéchétiques de Théodore de Mopsueste*. P. 511–513) и *Нарсаи* (17-я гомилия — *The liturgical homelies of Narsai*. P. 511–513) комментируют A. ad a., происходящее после принесения Даров;

согласно *Нарсаи*, A. ad a. состояло из коленопреклонений перед престолом, лобзания его, личной молитвы предстоятеля и испрашивания им у диаконов молитв о себе.

Внос. из богослужения *яковитской и маронитской Церквей* исчез обряд принесения хлеба и вина перед анафорой (Дары находятся на престоле с начала литургии), приготовительными действиями преанафоральной части литургии остаются A. ad a. и *лобзание мира*. В яковитской литургии A. ad a. следует за Символом веры и состоит из умовения рук, чтения Пс 5. 8, испрашивания предстоятелем молитв о себе (СДЛ. Т. 2. С. 23–24). Кроме A. ad a. в яковитской и маронитской литургиях существует даже обряд отхождения от престола — «*discessus ab altari*» (*Janeras*. P. 476–478).

В древнем иерусалимском богослужении, за к-рым использовалась *литургия ап. Иакова*, A. ad a. происходило после лобзания мира и великой *ектении* и состояло из диалога предстоятеля с сослужащими, во время к-рого они говорили ему: «*Дхъ стый найдеть на тл, и сила вышнагв ѡсвннйтъ тл*» (Лк 1. 35) — и произносили молитву A. ad a. «*Посетивший нас милостями и щедротами*» (СДЛ. Т. 1. С. 168–169). Нек-рые сниски литургии содержат также молитвы «*Вступив на страшный помост Твой*» (помост — ступени алтаря; молитва «*при внесении святых*») и «*Никтоже достоинъ*», к-рые читались во время принесения Даров (СДЛ. Т. 1. С. 162).

В визант. обряде A. ad a. первоначально было самостоятельной частью литургии, не зависевшей от принесения Даров. До VIII–X вв. при церквях К-поля существовали *скевофилаксии*, где, в частности, готовились хлеб и вино для литургии. Великий вход заключался в том, что диаконы приносили Дары из скевофилаксии в храм, в это время епископы и священники совершали A. ad a. До VI в. A. ad a. состояло из чтения молитвы A. ad a., каждения престола, умовения рук (со словами «*Оумнйо въ неповнннхъ*» — Пс 25. 6). Сравнивая текст молитвы «*тѣс проскомидѣс*» (*приноше́нїа* — Служебник. Т. 1. С. 132–133) *литургии свт. Иоанна Златоуста* с текстами аналогичных молитв *литургии ап. Марка*, ап. Иакова, сир. литургий, Р. *Тафт* доказывает, что ее выражение «*προσάναγε τῷ ἁγίῳ σου θεοῦ σαστρίῳ*» (греч. — приведи к святому Твоему жертвеннику) нужно

понимать как «*προάναγε ἡμᾶς τῷ ἁγίῳ σου θεοῦ σαστρίῳ*» (приведи нас к святому Твоему жертвеннику — престолу). Т. о., молитва приношения литургии свт. Иоанна Златоуста (но не *литургии свт. Василия Великого*) является молитвой A. ad a. (*Тафт*. *The Great Entrance*. P. 257–275). В VII–X вв. в визант. литургию вошла повторявшая содержание молитвы A. ad a. молитва «*Никтоже достоинъ*», обряд великого входа становился все более торжественным, после него добавилась ектения, постепенно усложнялся диалог предстоятеля и сослужащих (в к-рый помимо прочего входят слова Лк 1. 35, обращенные к предстоятелю: «*Дхъ стый найдеть на тл, и сила вышнагв ѡсвннйтъ тл*»; нек-рые рукописи продолжают этот стих словами «*и сослужитъ ти*». Этим выражается правосл. учение о предложении Даров в Тело и Кровь Христовы Духом Святым — см. *Эпиклеза*). После X в. визант. A. ad a. утрачивает целостность. Это было связано с тем, что обряд принесения Даров усложнился за счет вставки тропарей («*Благоуобразный ѡсннфъ*» и др.) и участия в нем не только диаконов, но и священников, а также с развитием др. подготавливаемых чинов (см. *Входные молитвы, Правило молитвенное*). Умовение рук при иерейском служении переместилось в начало литургии (после облачения и перед началом *проскомидии*), при архиерейском служении стало совершаться или только в начале литургии, или дважды — в начале литургии и перед великим входом. В результате неправильно понятых переписчиками рубрик иерейского формуляра литургии (*Деснов*. С. 181–189; *Тафт*. *The Great Entrance*. P. 301–306) в греч. *Евхологиях* с XV–XVI вв., а в рус. *Служебниках* — с сер. XVII в. некорректно с богословской т. зр. изложен диалог священника и диакона после великого входа (слова Лк 1. 35 обращены не к священнику, к-рый совершает Евхаристию, а к диакону — Служебник. Т. 1. С. 131); в архиерейском *Чиновнике* диалог епископа и диакона изложен верно (*Чиновник*. Т. 1. С. 86).

Процесс перемещения смыслового акцента преанафоральных священнодействий с духовной подготовки к анафоре на акт материального принесения Даров отражен в визант. литургических комментариях (см. *Bornert*. *Commentaires*). В «*Ареопагитиках*» при рассмотрении литургии свое истолкование получают

умовение рук на литургии и А. ad a. при *хиротонии* (греч. ἡ πρὸς τὸ θεῖον θυσιαστήριον προσάγαγή (приближение к Божественному жертвеннику) — *Ecclesiastica Hierarchia*. 3. 5; с представления протодиаконом ставленника народу и клирикам и приведения ставленника к престолу начинается правосл. чинопоследование хиротонии). При *Максим Исповедник* (VII в.; *Mystagogia*. 16–18, 24) и свт. *Герман, Патриарх К-польский* (VIII в.; *Герман, свт.* Сказание. С. 16–17, 69–73), уже не упоминают ни диалога, ни молитвы А. ad a. В «Протеории» (XI в.; *Protheoria*. 19) говорится о молитве епископа не только за себя, но и за народ. *Николай Кавасила* (XIV в.), хотя и упоминает вкратце молитву священника о себе после великого входа, акцентирует внимание на необходимости моления о Дарах после их принесения (*Liturgiae expositio*. 25; *Изъяснение*. С. 24–25). Симеон Солунский (кон. XIV — нач. XV в.) объясняет испрашивание епископом молитв у сослужащих священников и *аккламацию* народа «*Ис полла эти, деснота*» как подготовку к анафоре (*Expositio de Divino templo*; Книга о храме Симеона, митрополита Солунского // *Дмитревский И.* *Изъяснение Литургии*. С. 410).

В богослужении армянских Церквей принесение Даров и А. ad a. продолжают оставаться независимыми элементами преанафоральной части литургии: в то время как архиерей приносит Дары, священник читает молитву А. ad a. Затем священник принимает Дары у архиерейского престола, ставляет их на престол и совершает каждение престола и умовение рук с чтением Пс 25. 6 (СДЛ. Т. 2. С. 197–198).

В литургиях александрийского обряда (см. *Александрийское богослужение*; *Коптская Церковь, богослужение*; *Эфиопская Церковь, богослужение*) молитва А. ad a. может помещаться во время принесения Даров в алтарь (СДЛ. Т. 3. С. 28–29) или перед лобзанием мира (в копт. и эфиоп. литургиях, как и в литургиях яковитов и маронитов, хлеб и вино поставляются на престол в начале литургии).

В мессах зап. обрядов элементы А. ad a., как правило, не составляют единого блока — они помещены частично в самом начале литургии, частично после принесения Даров. Молитва, к-рая читается на зап. литургиях после принесения хлеба и

вина, является молитвой только о принесенных Дарах (см. *Офферторий*), молитва А. ad a. может читаться в начале мессы.

В древней мессе *галликанского обряда* священник испрашивал молитв о себе после поставления Даров на престол (СДЛ. Т. 4. С. 102).

В мессе *испано-мосарабского обряда*, облачившись, священник читает молитву А. ad a. Далее следует диалог священника с клиром, состоящий из Пс 42. 1–5; 117. 1 и др. (стих Пс 42. 4 повторяется в диалоге перед началом анафоры), краткого исповедания грехов, второй молитвы А. ad a. (Там же. С. 129–131, 144; *Lodi*. *Enchiridion*. P. 1142). Умовение рук совершается после предложения Даров (СДЛ. Т. 4. С. 139).

Месса *амвросианского обряда* до реформ *Ватиканского II Собора* открывалась диалогом священника, стоявшего на алтарной ступени (т. е. ступени престола), с чтением Пс 42. 4 («Подойду к жертвеннику Божию») и Пс 67. 1, затем следовали краткое исповедание грехов и тайная молитва священника о себе во время приближения к престолу (СДЛ. Т. 5. С. 14–16). Умовение рук с чтением Пс 25. 6–7 совершалось во время анафоры, прежде *institutio* (Там же. С. 26).

Месса *рим. обряда* до реформ II Ватиканского Собора (Триденская месса), как и месса амвросианского обряда, начиналась с диалога предстоятеля и клира у алтарной ступени с чтением Пс 42. 4, 1–5; 123. 8, далее следовали исповедание грехов и тайная молитва А. ad a. (*Lodi*. *Enchiridion*. P. 1705; СДЛ. Т. 5. С. 113–116). Умовение рук (с чтением Пс 25. 6–12) входило в состав обрядов принесения Даров, анафора предварялась диалогом священника с клириками «*Orate fratres*» (лат. — Молитесь, братья) и чтением молитвы над приношениями (лат. *super oblata*, или *secrета*. — *Lodi*. *Enchiridion*. P. 1708 и др.; СДЛ. Т. 5. С. 124–125). Древние *Миссалы* (напр., Миссал Карла Лысого, ок. 870) включают в диалог священника с клиром слова Лк 1. 35, известные по вост. литургиям, и Пс 19. 4–5 (*Jungmann*. P. 82–88). В мессе *Novus ordo* действия А. ad a. подверглись сокращению — начальные обряды не содержат диалога: священник молча подходит к алтарю и целует его; в начале евхаристической литургии после поставления на престол хлеба и вина следуют умовение рук и обра-

щение «Молитесь, братья», на к-рое священнику отвечают не только клирики, но и все молящиеся (Святая месса. Тула, 1993. С. 9, 18).

Лит.: The liturgical homelies of Narsai / Transl. into English with an introd. by R. H. Connolly, with an Append. by E. Bishop. Camb., 1909. (Texts and Studies; 8, 1); *Hanssens I. M.* *Institutiones liturgicae in ritibus orientalibus*. R., 1932. T. 3. P. 308–317; *Raes A.* *Introductio in Liturgiam Orientalem*. R., 1947. P. 53–55, 82–85; *ibid.* La concélébration eucharistique dans les rites orientaux // *La Maison-Dieu*. 1953. [N] 35; Les homélies catéchétiques de Théodore de Mopsueste / Ed. R. Tonneau, R. Devreese. Città del Vaticano, 1949. (ST: 145); *Jungmann J. A.* *Missarum Sollemnia: The Mass of the Roman Rite*. N. Y., 1955. Vol. 2; *Taft R.* *The Great Entrance*. P. 119–148, 163–177, 279–310, 350–373, 426–427; *idem*. *The Liturgy of the Hours*. P. 229–230; *Janeras S.* *Note sur la prière syrienne des adieux à l'autel // L'Orient Syrien*. 1960. N 5; *Деснов Н., прот.* *Педагогический вопрос из чина литургии святого Иоанна Златоуста* // БТ. 1968. Сб. 4. С. 181–189; *Macomber W. F.* *Concelebration in the East Syrian Rite* // *The Malabar Church* / Ed. J. Vellian. R., 1970. (OCA; 186); *Гегорий (Вагнер), архиеп.* *Происхождение литургии Иоанна Златоуста* // *Liturgica*. P., 1995. С. 37–42.

М. С. Желтов, С. И. Никитин

АКЦИДЕНЦИЯ [лат. *accidentia* — случай, случайность, пер. с греч. *συμβεβηκός*], термин, обозначающий преходящий, несущественный или случайный признак, утрата к-рого не ведет к перемене сущности вещи (*субстанции*), используется в богословии, литургике, философии, логике и в ряде др. областей, где получает конкретное значение и обусловленный контекстом смысл.

I. Своим происхождением термин обязан *Аристотелю*, разработавшему подробно в метафизических и логических исследованиях понятие *συμβεβηκός* (привходящее — пер. А. В. Кубицкого), к-рое относится в равной мере к онтологической и формально-логической проблематике: «Привходящим, или случайным, называется то, что чему-то присуще и о чем может быть правильно сказано, но присуще не по необходимости...» (*Met.* VI 30, 1025a 14). В «Топике» Аристотель пишет о «привходящем» как о сказывании, к-рое не является «определением», «родом» и не принадлежит в строгом смысле самому предмету, ибо оно «одному и тому же может быть присуще и не присуще» (*Top.* I 5, 102b 6–7). В послеаристотелевской философии различные аспекты этой темы обсуждались у *Эпикура* (*Epist. ad Herod.* 40), в стоицизме (*Секст Эмпирик*. Против ученых. VII 249), а также у скептиков